

Алексей ЧЕРНОВ

Часть 2

МЫ ВСЕ МЕРТВЫ

серия: Черные души

18+

Алексей Чернов

Мы все мертвы часть 2

«Автор»

2026

Чернов А.

Мы все мертвы часть 2 / А. Чернов — «Автор», 2026

Финальная часть произведения. Матвей Страхов в больнице, после того, как преступник подорвал его автомобиль. А неуловимый убийца на свободе, и не остановиться не перед чем. И уж тем более - не перед кем. Самые страшные догадки Страхова, начинают сбываться.

© Чернов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Чернов

Мы все мертвы часть 2

1

Темнота справа, темнота слева. Кто то скажет, что проще описать это, как темнота всюду, но она разная. Да она вокруг. В ней находиться страшно и безвыходно. Сразу на ум приходит, про черную кошку в черной комнате. Но здесь было не так.

Это бегство в темноте, было схоже с ночным кошмаром, когда сюжет твоего сна больше похож на психическое расстройство. Тебе кажется, что выход рядом. Ты руками пытаешься нащупать, хоть какие то предметы, способные пробудить в твоей голове, путь к выходу. Что бы мозг, пускай и спящий, смог проанализировать твои ощущения и подсказать куда идти. Но руки не нащупывали ничего, словно проходили через все материи, и ухватиться было нельзя. Соответственно и мозг, не мог включиться и подсказать дорогу.

После долгих блужданий, ты берешь паузу. Ты останавливаешься, чувствуешь свое дыхание и сердцебиение. Пытаешься оглядеться. Но выловить хоть малейшее очертание чего либо, не получается. Мозг по прежнему не может ухватиться, хоть за какие то ориентиры, которые пробудят тебя. И вот после недолгой паузы, когда ты всматривался в незнакомую тебе темноту, начинается как в реальной жизни. Будто твои глаза начинают привыкать к темноте, и ты начинаешь по крохе различать оттенки. И уже начинает казаться, что тьма не одинаковая. Будто сверху она немного светлее, и ты начинаешь водить рукой, в надежде увидеть силуэт. Но пока ничего не выходит. Мелкими, осторожными шагами, ты двигаешься в незнакомом пространстве.

Спустя еще короткое время, глаза словно открываются. Но перед ними по прежнему мрак. Но сейчас происходит по настоящему, что то новое. Ты начинаешь слышать звуки. Отдаленно, будто кто то извне, приближается к тебе. Ты начинаешь вслушиваться, пытаешься разобрать природу этих звуков. Вместе с этим двигаешься быстрее, в надежде уловить направление, откуда идет звучание. Дергаясь то в лево то вправо, начинаешь выдыхаться и в момент ловишь приступ безысходности. Так как, не получается определить. Тогда ты снова берешь паузу. Выравниваешь сбитое дыхание. Очень медленно, словно пытаешься ухватиться хоть за какой нибудь знак, который даст разуму толчок запуститься, крутишь головой в надежде...

В это мгновенье затихает все. И ты обреченно, закрываешь глаза, хоть и нету в этом четкого смысла. Темнота она всюду, и ты лишь делаешь то, что базовые инстинкты еще сохранили на подкорке. Хочется упасть и закричать. Орать с такой силой, что бы хоть что то содрогнулось вокруг. И может быть тогда... Но ты не можешь. Потому, что просто не понимаешь, как это сделать. И что под тобой. Куда именно ты упадешь? И сможешь ли ты потом подняться?

Резко открыв глаза, начинаешь с лютой ненавистью вглядываться во тьму. И тут появляется легкое дуновение. Оно естественно, не понятно откуда появилось. Машинально ты водишь рукой, разрезая невидимые преграды. И что за пропасть, дуновение становится отчетливо. Это очень горячая, практически обжигающая струя воздуха. Словно понемногу ты начинаешь понимать направление, откуда струиться это тепло. И теперь тебе кажется, что оно нарастает. Ты медленно перебираешь ногами, делая аккуратные шаги, дабы не споткнуться не обо что. А горячий воздух, уже больше не струя. Это могучий ветер, дующий словно со всех сторон одновременно. И с каждой секундой, он становится жарче. Ты начинаешь суетиться. Очертаний все еще не видно, но жар так силен, что начинает припекать кожу. А укрыться тебе не возможно.

Больше нет сил терпеть, это настоящий огонь, только невидимый. Тело интуитивно просит пощады и укрытия. Начиная носиться то взад, то вперед, ты наконец упираешься в преграду. Стена ли это, ты не понимаешь. Но то что жар становится не выносим, ты все таки осознаешь. И уткнувшись в преграду лицом, ты в отчаянье скатываешься по ней вниз.

Не понятно куда ты упал, но жар стал слабее. Он словно бушевал над головой, но лежа на боку и поджав под себя ноги, было не так жарко. Оттуда то с низу, еле чувствовался прохладный воздух. Ты стал ловить его ртом. И сделав пару глотков, ты резко открыл глаза будто вынырнул из глубины.

Вокруг – все та же темнота. Над головой разливается тепло, но это терпимо. Ты тяжело дыша глотаешь воздух. И в этот момент снова появляется звук. Очень далеко, но отчетливо нарастающий. Ты задерживаешь дыхание, в надежде расслышать лучше. И тут ты понимаешь – это сирены...

Звук с огромной скоростью приближается. И в мгновение над головой перестает дышать жаром. Ты с силой зажимаешь глаза и пытаешься кричать. Затем резко их открываешь и....

Темнота вокруг. Но появился луч света. Ты не можешь понять его природу, и начинаешь тянуть к нему руки...

Голова гудела и начинала закипать. Макс казалось, что его голова – это старая кастрюля, в которой заботливая хозяйка, что то варит на плите. Хозяйка аккуратная и правильная, умеет вкусно готовить, но стоит на минутку зазеваться, как содержимое кастрюли начинает выплескиваться наружу. И казалось бы, только все было под контролем, как бац и оттирай плиту от накипи.

Больничный коридор казался самым длинным в мире. Словно непреодолимая дистанция, для профессионального спортсмена. Макс еще не успел остудить голову, как туда еще добавились крики и ругань из палаты, судя по всему, в которую он так спешил. Он набрал воздуха, и распахнул двери. На больничной койке, свесивши ноги, сидел Матвей и отдирает от своего тела присоски и трубки. Медсестра с криками пыталась этому помешать, но Матвей был настойчив. Увидев запыханного брата, он попытался переключить медсестру на него.

– Я тут вообще то, в одних трусах сижу, а у вас тут ходят посторонние!

Молодая девушка в нежной голубой униформе, повернулась к дверям.

– Здравсте! – Переводя дыхание выпалил Макс. Его эмоции в этот момент, трудно подаются описанию. Он летел на всех парах, после звонка от Стасика, что Матвея взорвали в машине. В пути он успел, и поплакать и по материться от души, вспоминая свои же слова, что пора возвращаться в семейный бизнес, и заканчивать с этим частным сыском. Он перекрутил в своей голове, уйму сценариев. Но такого, он увидеть никак не ожидал. Хотя и был чрезмерно счастлив.

– Вам чего? – Медсестра и впрямь отвлеклась от Матвея. И он резким движением руки, сорвал оставшиеся присоски.

– Я, брат!

– Мужчина! – Недоумевала медсестра – А я сестра!

– Да, нет – поправился Макс, – Я брат, вот этого пассажира.

Девушка закивала головой:

– А, ну тогда ясно! Так вот, ваш пассажир пытается покинуть наш поезд! Его без сознания привезли пару часов назад, а он уже собрался...

Макс закрыл двери в палату и подошел к кровати...

– Ну привет?

– Здорово! Ты какими судьбами? – Матвей говорил на полном серьезе, будто ничего и не произошло...

– Да так, – Макс стал подыгрывать ему – Шел мимо, думаю, зайду.

– Угу, угу, знаешь – это даже хорошо! Подкинешь меня до дома. То моя машина, просто напросто немного взорвалась!

Медсестра похлопала глазами, поняла, что ничего не поняла и махнула рукой:

– Тьфу на вас! Ей богу!

– Спасибо, милая – не унимался Матвей. – Я может быть даже на тебе женюсь. Но не сейчас, попозже!

Медсестра развернулась на выходе и совершенно серьезно сказала:

– На кой хрен, ты мне сдался? Контуженный!

Она вышла. Братья несколько секунд присматривались друг к другу, а затем в голос рассмеялись.

После нескольких минут личной беседы на пониженных тонах, Матвей под итожил:

– Так вот, собственно говоря все и было. Помню подошел к машине, увидел записку, подsunутую под дворник. И... – он вскинул руки вверх.

Макс нежно потрепал его за плечо:

– Главное, что живой. Понимаю, слова банальные, но это факт. Одно хотелось бы понять...

Матвей уставился на брата.

– Цель! – Пояснил Макс. – Устранить тебя хотели, либо запугать?

– Ну если пугать взрывчаткой, то это очень серьезные люди. – Матвей попытался улыбнуться, но лицо ныло от порезов и ссадин – Боюсь даже представить, если так они пугают, то как захотят меня убить.

– Но ты же понимаешь, если целью было убить тебя, скорее всего исполнитель не остановится?

– Угу! Это не может не радовать....

Матвей встал с кровати. Его слегка пошатнуло, и он уцепился за Макса.

– Ты чего? Приляг. Надо сил набраться!

Матвей сделал очень глубокий вдох. Затем выдох. На несколько секунд задержал дыхание. Убрал руки от брата и сделал несколько шагов. Головокружение практически полностью испарилось. Но боль по всему телу, была острой. Синяки и ссадины, дело привыкшее. Это тупая боль, с которой вскоре свыкаешься, да и обезболи никто не отменял. А вот порезы, от поражающих элементов взрывчатки, это совсем другое. Это было схоже, если упасть на разбитое зеркало. Когда тысячи, острых, как пиранья частиц, впиваются во все открытые места. Мелкие порезы, самые ноющие раны. Матвей подошел к зеркалу. Лицо, руки и шея, были в этих проклятых порезах. Из некоторых, еще сочилась кровь.

– Ну что ты задумал? – Макс тоже встал с кровати и подошел к брату со спины. – Хочешь, охрану тебе найму? Или свалить помогу на какое то время. А Гриша пока займется твоим взрывником.

– Вспомнил! – Вдруг резко выпалил Матвей.

– Что вспомнил?

– Что было в записке! Там было написано, " я довожу свою работу до конца, а ты?"

Матвей резко повернулся к брату:

– Сделай, кое что для меня?!

– Девушка, я вам еще раз повторяю, я его брат! – Макс стоял в окошке выдачи личных вещей. И пытался сделать так называемое "кое что " для Матвея.

– Мужчина – распылялась женщина в больничном халате, накинутом на футболку – Я очень рада за вас. Что вы его брат, возможно даже хороший человек, но выдать вещи больного, без выписки, я не могу. Ну вы хотите, что бы я по шапке получила?

Макс резко выдохнул, ему даже показалось что слюни вылетели изо рта, с какой силой он выдавил из себя воздух. Ругаться с этой дамой не было никакого желания. Да и она в целом была права. Ну кому охота рисковать из за незнакомого придурка, который просит выдать ему штаны пациента, да еще и после взрыва. Выход был один, это привезти сюда самого Матвея, и что бы он сам взял свои штаны. Но Макс не хотел тревожить брата, ему нужно набираться сил. Да и присутствие больного, не гарантированный исход, что сия дама пойдет на сделку с совестью. Все же правила они должны быть едины для всех. А оно, то бишь правило, гласило, что только выписка с подписью заведующего отделением, позволяет получить свои пожитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.